ПОЛИТЕХНИК
23 декабря 2005 г. — № 1107(25)
http://gazeta.vstu.ru

Тропами истории

О том, что не выразишь на бумаге

Что мы знаем о нашем городе и его окрестностях? Многие считают, что все памятники архитектуры и достопримечательности нашей малой Родины связаны, прежде всего, с героическим прошлым города, с Великой Отечественной войной и, в частности, со Сталинградской битвой, что Царицын был маленьким захолустным городишкой, ничем особо не выделявшимся и не имеющим какого-либо значения в духовной или культурной жизни страны. Не раз слышав о Троице-Сергиевой и Киево-Печерской лаврах, как об основных обителях православия, многие даже не подозревают о существовании древнего монастыря, находящегося неподалёку от Волгограда, – в Ольховском районе. Это Каменно-Бродский Белогорский Свято-Троицкий мужской монастырь.

Историю о том, как мы, студенты второго курса экономического факультета, не только узнали о существовании монастыря, но и посетили его, пожалуй, стоит начать с нашего преподавателя математики доцента Ирины Эдуардовны Симоновой. За год учёбы мы не только изучали математику, но и говорили о бесконечном и вечном познании законов миро-здания и о том, что можно сказать о картине Мира на языке математики.

И вот на одном из таких уроков наш преподаватель предложила нам идею поездки в Свято-Троиций монастырь. Желающих оказалось больше, чем мест в автобусе. Идею поддержали и родители. Один из них выделил от своей фирмы автобус, ещё две семьи присоединились на машинах. И это, несмотря на то, что поездка была за-планирована на самые последние числа мая, когда студента «и за уши не оттащишь» от учебников в процессе подготовки к сессии. Ведь организованных посещений сам монастырь не устраивает, даже если кто и посещает сию святую обитель, то пожертвования от паломников и туристов абсолютно не являются целью «всегда открытых дверей» монастыря.

Мы собрали кое-какие продукты для монахов, взяли ёмкости для «святой воды» и собрались ранним утром на площади около ГУКа. Дорога в монастырь нам не показалась особенно долгой, так как многие из нас ранее никогда не были в действующих монастырях и, естественно, собирались с мыслями и готовились к предстоящему посещению.

Вот тут, наверное, то самое место, когда нужно сделать паузу и познакомиться с историей Каменно-Бродского Белогорского Свято-Троицкого мужского монастыря.

Трудно сказать, когда точно появились первые поселенцы на этом святом месте. Есть упоминания о том, что ещё татаро-монголы во времена «Золотой Орды» обнаружили обитель в меловых горах. Ещё говорят, что сам Пётр I (во времена строительства канала на Петров Валу, чтобы соединить Волгу с Азовским морем) отдыхал под вековыми дубами, находящимися близ Белогорского монастыря. Более точная история монастыря отсчитывается с 1867 года – в то время это была женская община, находившаяся под попечительством дворянина П.И. Персидского и его супруги Серафимы Петровны. Тогда община имела две церкви: в честь иконы Божьей Матери «Всех скорбящих» и Свято-Троицкую. На 1901 год община состояла из 161 сестры. В 1903 году процветающая община была обращена в женский монастырь с наименованием его Белогорским

Свято-Троицким. Свято-Троицкая женская обитель слыла богатой. Только иконостас в главном храме, отделанный золотом, оценивался в 10 тысяч царских рублей. Жил монастырь на собственные доходы. Их приносили земля, хозяйство, мельница и кирпичный завод. На излишки в деньгах содержались больница и приют для девочек-сирот. После революции 1917 года монастырь постигла та же участь, что и многие другие – он был закрыт. А потом там разместились конюшни. Поселенцам монастыря приказали в течение трёх дней собрать пожитки и покинуть обитель. В установленный срок около двухсот монахинь ушли неизвестно куда. А справивших новоселье коммунаров поразило то обстоятельство, что в монастыре практически не осталось предметов церковного обихода. Кладовые и погреба ломились от огромных запасов продовольствия, но ни икон, ни крестов, ни прочих православных атрибутов не было! Куда всё это в одночасье подевалось? Логично предположить, что монахини успели спрятать дорогое для них имущество, но где именно, до сих пор точно не известно. Быть может, когда-нибудь эта тайна откроется.

Восстановление этого памятника нашей истории было начато в 1991 году. Каменно-Бродский Свято-Троицкий монастырь был возвращён русской православной церкви в ужасном состоянии. Последние годы он активно восстанавливается.

Осмотревшись, мы направились в главную постройку монастыря – Свято-Троицкую церковь. Тут в нашей группе начали раздаваться вопросы о том, как себя правильно вести в храме, какой иконе надо поставить свечку для удачной сдачи сессии и даже как правильно креститься.

Храм поразил своим великолепием. Несмотря на то, что его восстановление ещё не закончилось, он был прекрасен! Древние, покрытые пылью веков иконы, стены не могли не произвести впечатления, которое было заметно на наших лицах. Но так как время пребывания в храме было ограничено, мы проследовали далее.

Следующим пунктом нашего посещения обители были пещеры, представляющие собой пробитые в меловых горах туннели в метр шириной и в два высотой, внутри множество ниш, в которые ранее устанавливались иконы и лампады. Так же в пещерах находились комнаты, в которых монахи проводили остаток своей жизни, в мольбах выбирая данный путь и уходя от всего земного. В комнатах имелись окошки, в которые отшельникам подавались вода и питьё. Дьякон монастыря нас провёл по пещерам – наверное, это было самое захватывающее в нашей поездке. Стоит заметить, что никому до сих пор не известна точная протяжённость данных пещер.

Затем мы отправились к источнику и сооружённой на нём купели. Многие из нас, в том числе и автор этих строк, окунулись в святую воду. Ощущение лёгкости, свежести... В общем, мы очистились – и очистились, прежде всего, от нечистых помыслов и всякой другой скверны. Даже думалось после этого легче.

Неподалёку от источника растут вековые реликтовые дубы, под которыми и отдыхал Пётр I. (Чтобы обхватить ствол дуба, нам понадобилось шесть человек!) И, конечно, красивейшие пейзажи вокруг. Никогда не мог подумать, что наша родная волгоградская степь так прекрасна. Свежий ветер дул в лицо, счастье и радость невозможно было скрыть.

Затем мы отправились домой, готовиться к сессии. Обсуждали поездку, рассказывали о ней знакомым и друзьям. Ясно одно: люди в автобусе, направлявшемся в монастырь, и возвращавшемся обратно, были немного разными – то ли от того, что выбрались из душного города, то ли от чего-то светлого, появившегося в их душах – то, что невозможно выразить на бумаге...

Андрей ХАНЕНКОВ,

гр. Э-357.